

Бамбуковая роща утопала в тишине, лишь изредка нарушаемой пением птиц. Погода выдалась чудесная, и солнечные лучи приятно согревали кожу.

Когда Линь Цинъюэ добрался до рощи, он еще издали увидел свою младшую сестру, которая с удивительной бодростью нежилась под солнцем. Это было странно: ведь именно на её долю выпали самые тяжелые испытания и истощение во время прохождения Пути вопрошания сердца. Встретившись с главой секты, Линь Цинъюэ видел, что остальные внутренние ученики выглядят словно побитые градом овощи, а вот его младшая сестра держалась молодцом. Неужели Истинная Чанъюэ проявила предвзятость и приложила куда больше усилий, исцеляя Фу Лин?

Раны на теле Фу Лин заживали быстро и уже почти не беспокоили. Сама она не видела в этом ничего удивительного, однако, осознав, что осталась жива, почувствовала странную пустоту в душе. Одиночество в тихой роще невольно заставило её вспомнить о событиях в поместье И.

Сама того не заметив, она уронила слезу прямо в пруд. Несколько карпов кои в испуге метнулись прочь, и лишь одна маленькая золотая рыбка не уплыла, а начала кружить рядом с местом, куда упала капля, словно пытаясь поздороваться. Фу Лин поспешно вытерла глаза: если бы мать увидела её слезы, то непременно отчитала бы за слабость.

— Фу Лин, раны больше не болят? — Линь Цинъюэ мягко опустился на землю перед ней.

В отличие от их прямолинейного наставника, он всегда был внимателен и деликатен. Хотя он и видел, что раны затянулись, всё же опасался, что девушка может терпеть боль молча. Младшая сестра была совсем юной, только пришла в секту и, должно быть, робела; к тому же на пике Линъянь жили одни мужчины, так что она вполне могла скрывать свои переживания.

Фу Лин покачала головой:

— Не беспокойтесь, старший брат, всё зажило. Скажите, как мне распланировать свои ежедневные тренировки?

— Ученики пика Линъянь встают во время Тигра. Сначала медитация на вершине пика, затем тысяча взмахов мечом. Когда закончишь, как раз начнется время занятий для внутренних учеников пика Мяоинь. Можешь сходить туда, поприсутствовать на базовом курсе, а остальное время распоряжайся как хочешь.

Услышав слово присутствовать, Фу Лин почувствовала неладное. Хотя все они принадлежали к секте Цзысяо, отношения между пиками Линъянь и Сувэнь были натянутыми, и она сильно сомневалась, что с пиком Мяоинь дела обстоят лучше. Позволят ли ей там вообще слушать лекции?

— А как вы сами всё устраивали, старший брат? — спросила она.

— Культиваторы меча ценят практику превыше всего. В отличие от учеников других пиков, мы растем в бою, обретая просветление в пылу схватки. Поэтому, когда я и двое других ваших старших братьев только пришли в секту, мы часто посещали арену для поединков, — ответил Линь Цинъюэ.

— Я поняла, спасибо, старший брат, — Фу Лин согласно кивнула.

Видя, что сестра послушно соглашается и не жалуется, Линь Цинъюэ не удержался и добавил:

— В ближайшие дни отдохни как следует. Даже если боль прошла, не стоит проявлять беспечность, с тренировками спешить некуда.

Хотя наставник привел Фу Лин на пик Линъянь именно из-за её упорства и трудолюбия, Линь Цинъюэ не был таким черствым, как Мастер Сюаньвэй. Разве мог он позволить такой милой и послушной девочке страдать?

Фу Лин внешне покорно кивнула, но про себя решила, что лениться нельзя. Мастер Сюаньвэй и без того считал, что женщины менее выносливы, чем мужчины, и если она начнет с безделья, это наверняка вызовет его недовольство.

— Да, вот, держи. Это нефрит передачи звука. Если попадешь в беду и не сможешь справиться сама, раздави его, и я немедленно примчусь на помощь, — Линь Цинъюэ достал из своего мешочка для хранения небольшую подвеску и вложил ей в ладонь.

Фу Лин сжала нефрит и подумала: это же камень, как она вообще сможет его раздавить? Неужели старший брат надеется, что в случае опасности она не станет его беспокоить?

Линь Цинъюэ, не подозревая о мыслях младшей сестры, потрепал её по голове, дал еще несколько наставлений и ушел.

На следующее утро, когда до рассвета было еще далеко, Фу Лин пришлось поспешно вставать. Она боролась с желанием закрыть глаза и начала восхождение. Старший брат говорил, что медитация на вершине нужна ради первых лучей солнца: в этот миг всё живое получает благословение, и практикующему легче достичь просветления.

Добравшись до вершины, Фу Лин села, закрыла глаза и начала мысленно повторять формулы культивации. Но она была так измучена, что готова была уснуть на ходу. Каждый раз, когда сонливость одолевала её, она кусала себя за руку — тыльная сторона ладони вскоре покрылась следами зубов, кое-где даже проступила кровь.

— Девочка, ты что, совсем себя не жалеешь? — Система, не ожидавшая такой самоотверженности, не удержалась от комментария. — Ты же играешь роль избалованной барышни, а не героини, которая пробивается из грязи в князи.

— Когда ты уже оставишь меня в покое? — спросила Фу Лин.

Эта так называемая Система подавала голос редко, но всегда старалась задеть её. По собственному признанию, Система должна была достаться главной героине, Синьэр, но из-за ошибки оказалась привязана к Фу Лин.

— Раз ты принадлежишь Синьэр, почему бы тебе не вернуться к ней?

— Эх, я бы и рад. Но мы связаны: пока ты жива, я не могу уйти. Скажи, ну зачем ты, второстепенный персонаж, которому положено прожить всего три главы, идешь против сценария?

— Раз я теперь не собираюсь умирать, что ты будешь делать? Попытаешься навредить мне, чтобы вернуться к Синьэр? — прямо спросила Фу Лин.

— Что за глупости! Неужели я настолько злобная Система? — возмутилась та, а затем пояснила: — В любом случае, как бы ты ни тренировалась, выше стадии Очищения Ци тебе не прыгнуть. Твой век недолог, проживешь на пару десятков лет больше обычного человека, так что я подожду, пока ты умрешь от старости. У Синьэр путь культивации займет не меньше тысячи лет, так что я успею, даже если опоздаю на сотню.

— Тогда я спокойна, — ответила Фу Лин. — Хотя ты и язвишь, но, в сущности, ты довольно совестливая Система.

— Вторая часть верна, но насчет язвительности — я просто говорю правду, — парировала Система.

— Раз нам предстоит провести вместе целую сотню лет, давай установим три правила, чтобы наше сосуществование было мирным.

Фу Лин не питала теплых чувств к Системе, но не могла изменить того факта, что та теперь часть её жизни. А уж если приходится делить быт, то лучше делать это с кем-то, с кем можно договориться, чем с врагом. Если она будет воспринимать Систему как друга, ей станет легче. К тому же, если не считать предвзятости к Синьэр, Система знала много полезного и была в курсе событий будущего — её всегда можно было о чем-то спросить.

— Ты, девчонка, а соображаешь быстро. Что за правила? — поинтересовалась Система.

<http://bllate.org/book/18855/1838605>